Текст · 17 декабря 2021, 12:19
Дмитрий Швец,

Прогон в пустоту. Почему так сложно выяснить, правда ли воры в законе решили реабилитировать «опущенных по беспределу»

По интернету ходит анонимный «воровской прогон» — в нем говорится, что воры в законе постановили больше не понижать до статуса «опущенных» тех заключенных, которых силовики или «активисты» изнасиловали швабрами, дубинками и другими предметами. На воле многие восприняли письмо как революцию в тюремном мире, но сведущие в теме собеседники «Медиазоны» разошлись во мнениях о подлинности прогона и не смогли оценить его возможное влияние на жизнь за колючей проволокой.

С 15 декабря по интернету и СМИ распространяется «воровской прогон» — что-то вроде постановления, принятого высшим криминальным советом. Его тема точно попадает в повестку последнего времени — пытки в колониях, изнасилования, унижения, в том числе ради компромата и понижения заключенного в статусе до «опущенного», «обиженного», «петуха».

В сообщении, подписанном «массой воров», содержится неожиданно гуманистический для этой крайне консервативной среды посыл: тот, кто был «по мусорскому беспределу» изнасилован шваброй или дубинкой, либо же облит мочой, не должен получать статуса «обиженного».

Эта поблажка не распространяется на тех, кого «коснулись» членом — таким, говорится в «прогоне», все-таки придется пользоваться отдельной посудой, но и про них сказано: «Унижать и глумиться над ними, это не людское, ибо по-человечески им можно только сочувствовать».

Следующая часть коллективного письма обращена к заключенным, которые прошли через унижение силовиками — часто именно они вынужденно становятся активистами, поскольку тюремщики имеют на них компромат. И сами после этого принимают участие в пытках. Таким людям предлагается «не идти дальше на поводу у мусоров, думая, что вы будете изгоями».

«Вы главное курсуйте людей и вам всегда протянут руку и помогут, не делайте из себя демонов», — взывает «масса воров».

Именно отсутствие подписанных авторов сразу вызывает вопросы к письму: обычно подобные «прогоны» подписаны непосредственными авторами обращения и теми, кто с ними солидаризировался.

Анонимность можно объяснить появлением в 2019 году специальной статьи 210.1 УК[1], которая как раз и задумывалась как инструмент в борьбе с ворами в законе — она предполагает до 15 лет лишения свободы и в последние пару лет активно применяется.

На подлинности «прогона» настаивает Владимир Осечкин, основатель проекта *Gulagu.net*, опубликовавший архив видеозаписей с изнасилованиями заключенных — эти записи,

предположительно, как раз использовались для манипулирования заключенными.

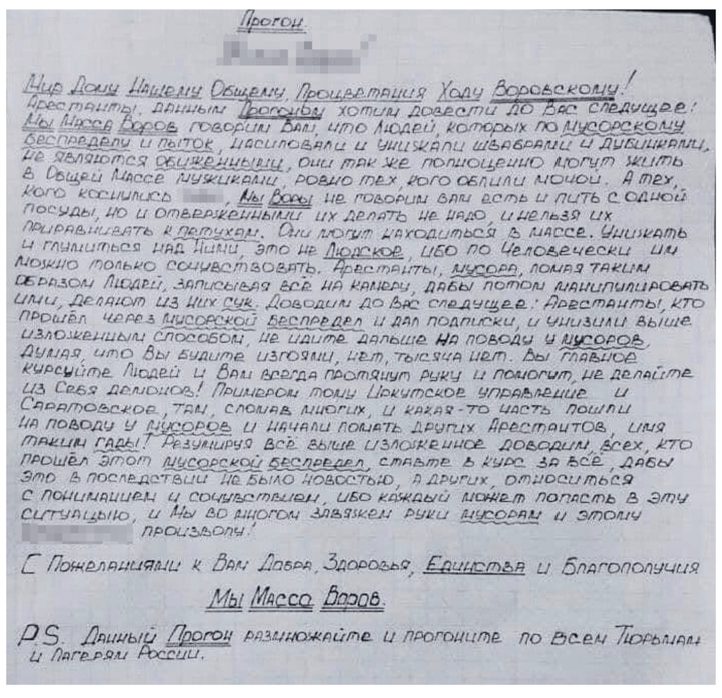
«Это боты, тролли, сотрудники спецслужб, а конкретно оперативники ФСБ и ФСИН, начали написывать такую историю, специально вбрасывать интригу, что это фейк, ненастоящий прогон, — говорит Осечкин. — Это писали в основном гадкие персонажи, которые боялись и боятся написать свое настоящее имя, боятся ответить за свои слова и прячутся за выдуманными никнеймами».

Руководитель Уральской правозащитной группы, автор книги «Хорошо сидим» Николай Щур, напротив, называет письмо «продолжением сурковского проекта "Осечкин"». В подлинности документа сомневается и Алексей Кузнецов, ведущий ютуб-канала Тюрьма Life — однажды он помог корреспонденту «Медиазоны» разобраться в запутанной истории, где ФСИН использовала компромат на заключенных, чтобы принуждать их к сотрудничеству.

«Воры всегда подписывают свои имена и после этого, по сути, этот прогон приобретает официальный статус, — настаивает Кузнецов. — Это рычаг управления, это свидетельствует о том, что во ФСИН нет никакой вертикали, и единственное, что они могут предпринять для управления массами — такие фейковые прогоны».

Возможность такого письма отрицают источники Александра Виноградова — костромского юриста, который подавал в ЕСПЧ жалобы в защиту заключенных, получивших статус «опущенных»:

«Считают, что такое невозможно, поскольку, скажем так, авторитетные заключенные, находящиеся на высшей ступени тюремной иерархии, не касаются [такой темы]. Поскольку жертва насилия сразу же по тюремным понятиям становится "обиженным", высшие иерархи преступного мира не касаются вообще "обиженных" и их жизни», — говорит Виноградов.

Прогон

[redacted]

Мир Дому Нашему Общему, Процветания Ходу Воровскому!
Арестанты, данным Прогоном хотим довести до Вас следующее:
Мы Масса Воров говорим Вам, что людей, которых по Мусорскому беспределу и пыток, насиловали и унижали шваброй и дубинкой, не являются Обиженными, они так же полноценно могут жить в Общей Массе мужиками, ровно тех, кого облили мочой. А тех, кого коснулись [redacted], Мы Воры не говорим вам есть и пить с одной посуды, но и отверженными их делать не надо, и нельзя их приравнивать к петухам. Они могут находиться в Массе. Унижать и глумиться над ними, это не Людское, ибо по Человечески им можно только сочувствовать. Арестанты, Мусора, ломая таким образом людей, записывая всё на камеры, дабы потом манипулировать ими, делают из них сук. Доводим до Вас следующее: Арестанты, кто прошёл через Мусорской беспредел и дал подписки, и унизили выше изложенным способом, не идите дальше на поводу у Мусоров, Думая, что Вы будите изгоями, нет, тысяча нет. Вы главное курсуйте Людей и Вам всегда протянут руку и помогут, не делайте из Себя дельцов! Примером тому Иркутское управление и Саратовское, там, сломав многих, и какая-то часть пошли на поводу у Мусоров и начали ломать других Арестантов, имя таким гады! Резюмируя всё выше изложенное доводим, всех, кто прошёл этот Мусорской беспредел, ставьте в курс за всё, дабы это в последствии не было новостью, а других, относиться с пониманием и сочувствием, ибо каждый может попасть в эту ситуацыю, и Мы во многом завязки руки Мусорам и этому [redacted] произволу!

С Пожеланиями к Вам Добра, Здоровья, Единства и Благополучия

Мы Масса Воров.

P.S. Данный Прогон размножайте и прогоните по всем Тюрьмам и Лагерям России.

Анонимный «воровской прогон», фото появилось в интернете 15 декабря 2021 года. «Медиазона» замазала на снимке мат и лозунг-приветствие, который теоретически можно связать с запрещенным в России «движением А.У.Е.».

Но, например, в подлинности сообщения уверен Павел Паныч — автор книги «Оставь надежду всяк сюда входящий», который провел в украинских колониях больше двадцати лет, а теперь сам помогает заключенным. По словам Паныча, он знает нескольких воров в законе, «и никто не опроверг, что этот прогон был написан».

«На сегодняшний момент почему "все" — потому что в данной ситуации не может быть вором тот, который скажет против, — рассуждает Паныч. — Обычно, если есть сомнения, то кто-то [из воров их] выскажет, но в данной ситуации я уверен в его подлинности».

Украинский правозащитник утверждает, что теперь действие «прогона» распространяется на территории всего СНГ.

Возможность того, что прогон все же подлинный, допускает и главный редактор издания о ворах в законе «Прайм Крайм» Виктория Гефтер.

«Прогон, хоть и обезличенный, вполне вероятно, может исходить от воров, — сказала она "Медиазоне". — После публикации скандальных видео, воров, в том числе и через наш ресурс, некие анонимные представители "возмущенной общественности" начали упрекать в бездействии и требовали от них дать оценку происходящему».

Впрочем, Гефтер скорее скептична: она говорит, что и раньше видела прогоны без подписей, но тогда хотя бы «знала, от кого они исходят».

«Лично у меня анонимные прогоны доверия совсем не вызывают, особенно когда в СМИ разворачивают пиар-кампанию в пользу их подлинности», — говорит она.

Гефтер добавляет, что «сейчас нет единой сплоченной "массы воров", способной принять такое важное решение, которое подрывает сами устои арестантской жизни... Есть разрозненные кланы, которые не могут договориться между собой».

«Без конкретных подписей эта бумага ничтожна, — уверена она. — Никто не возьмет на себя ответственность руководствоваться безымянным прогоном или даже сослаться на него. Это чистой

воды популизм, хайп на волне общественного внимания к нашумевшей проблеме».

Об «активистах», пытающих заключенных, в последнем слове в ноябре говорил вор в законе Бесо Квинихидзе (Бесо Руставский) — его как раз судили по делу о занятии высшего положения в преступной иерархии: «Люди убивают себя, дабы не отдать им свою честь. Есть люди, которых просто убили палачи: во время пыток они умерли».

Однозначно подтвердить подлинность письма мог бы кто-то из его авторов. Так, *Baza* со ссылкой на одного из пострадавших от изнасилований в колонии в Саратове пишет, что «обращение создали на "малине" (воровской сходке), где в том числе присутствовал Шакро Молодой [Захарий Калашов]».

Виктория Гефтер из «Прайм Крайм» называет это «неправдоподобным»: «Упоминание о сходке с участием Шакро… эта информация рассчитана на широкую, но несведущую публику. Убеждена, что до революции, о которой поспешили сообщить некоторые правозащитники, которые топят за достоверность прогона, еще далеко».

Александр Гофштейн, который был адвокатом Шакро Молодого, услышав вопрос о «прогоне», сказал: «Я читал этот бред, это вопрос не ко мне».

По своему оформлению письмо по крайней мере похоже на воровские «прогоны»: например, слова, описывающие хорошие в воровском мировоззрении явления, подчеркнуты двумя чертами — потому что так на двух ногах уверенно стоит человек.

Все «плохое» подчеркнуто волнистой линией — так бесхребетно вихляют по жизни те, к кому воры не испытывают уважения.

Само содержание письма тоже не помогает оценить его подлинность. Так, бывший начальник психологической службы УФСИН Татарстана Владимир Рубашный замечает, что там предлагается слишком радикальное смягчение отношения к «опущенным» с помощью швабр и дубинок, которых предлагают считать обычными заключенными, «мужиками».

«Я в этом не вижу правдивости, что одной малявой можно сказать: кто изнасилован шваброй, они остаются мужиками, мне этот момент кажется неправдоподобным», — говорит он. Рубашный напоминает, что статус может «поменяться из-за бычка, докуренного после обижняка, который принимал половой член».

В то же время правозащитник Иван Асташин, проведший десять лет в колонии, замечает: «По крайней мере одного человека я могу вспомнить, который заявлял, что в пресс-хате ТПП[2] ИК-6 в Красноярске ему засовывали палки в задний проход, и при этом он не перешел в статус обиженных. Даже вопроса такого не возникало ни у кого, по крайней мере в окружении этого человека, в этом лагере, потому что палка это не *** [член], простите».

Впрочем, Асташин подчеркивает, что иногда есть возможность как бы апелляционного рассмотрения понижения статуса: «петух» начинает пользоваться отдельной посудой, но он может донести свой

вопрос до вора, надеясь, что его понижение в статусе признают недействительным. Процесс может занимать годы, поскольку воры обычно содержатся изолированно.

Украинец Паныч, в свою очередь, настаивает, что «опущенные по беспределу» в тюрьмах понижаются в статусе, даже если всем понятно, что произошло недоразумение — но вспоминает об одном исключении на воле:

«Одного человека изнасиловали дубинкой, его судьба была неясной для многих. Мне пришлось привезти его к вору в законе, и вор сказал: если кто считает тебя опущенным, то он сам опущенный. Он посадил за стол, выпили по чарке, а значит, вопросы были сняты навсегда».

Экс-член калининградской ОНК Герман Урыков сказал «Медиазоне», что от авторитетного бывшего заключенного узнал, что и раньше бывали «прогоны», которые обнуляли статус опущенных, если насилие исходило со стороны администрации.

В общем, отношение к заключенным-изгоям меняется, но по-разному в разных местах. Например, представляющий интересы «опущенных» юрист Виноградов поделился новостью: люди с таким статусом появились в колониях для бывших силовиков.

«Это, в частности, происходит в Мордовии. Я как-то, честно говоря, недоумеваю, как там-то, среди людей с высшим юридическим образованием?!» — удивляется юрист.

При участии Александра Бородихина, Олега Зурмана и Никиты Сологуба

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Занятие высшего положения в преступной иерархии.

2. Транспортно-пересылочного пункта.